

ПАМІРСКІЕ ЯЗЫКІ

Авторы: Б. Б. Лашкарбеков

ПАМІРСЬКІЯ МОВИ, ареальне об'єднання всередині східних іранських мов. Розповсюджені в високогірних долинах Памира і Вост. Гиндукуша на стику границь Таджикистану, Афганістану, Китаю і Пакистану; см. також Памірські народи. Загальне число мовляючих св. 270 тис. осіб. (2012, оцінка).

П. я. не представляют собой особой генетич. группы внутри иран. языков, а термин «П. я.» указывает прежде всего на регион их распространения. Внутри П. я. выделяются следующие генетич. единицы: севернопамирская группа, включающая старованджский яз. (Таджикистан; вымер в 19 в.), [язгулямский язык](#), [шугнано-рушанскую группу](#) языков [языки собственно шугнано-рушанский (ок. 170 тыс. чел.; Таджикистан и Афганистан) и сарыкольский (16 тыс. чел.; Китай)]; ишкашимский (ишкашимско-сангличский) язык с наречиями ишкашимским (1,2 тыс. чел. в Таджикистане и 2,5 тыс. чел. в Афганистане), сангличским (2,2 тыс. чел.; Афганистан) и вымершим зебакским (Афганистан); [ваханский язык](#), не всегда включаемый в состав П. я. мунджанский яз. (св. 5 тыс. чел.; Афганистан) с наречием йидга (6 тыс. чел.; Пакистан). Ишкашимский, ваханский и мунджанский языки образуют ареальное объединение южнопамирских языков. Предполагается также существование вымершего саргулямского яз. (Афганистан), возможно близкого мунджанскому. На основе лексич. данных севернопамирская группа объединяется с мунджанским яз. и более отдалённо с ишкашимским, однако такое объединение не вполне подтверждается фоно-морфологич. данными.

Особое место среди П. я. занимает ваханский яз., рядом своих черт сильно выделяющийся и среди всех вост.-иран. языков. Напр., он [как и вымерший хотанский (хотано-сакский) язык] сохранил рефлексy др.-иран. *š, в то время как в др. вост.-иран. языках они слились с др.-иран. *sp. Ваханский яз. сохраняет смычность начальных согласных в консонантных группах *tr, *tv, *pt, в отличие от других иран. языков, в которых они спирантизировались уже на древнем уровне (др.-иран. *putra-, авестийское ruθra-, др.-перс. руца-, шугнанское и рушанское рис при ваханском рətr 'сын'). Основы прош. времени в ваханском яз. образовались не только от причастия на *-ta, но также от причастия на *-na, следы которого не прослеживаются ни в одном др. иран. языке.

Между всеми П. я. наблюдается большое структурное сходство на всех языковых уровнях (см. [Уровни языка](#)), в чём проявляется влияние языка-[субстрата](#) (каким мог быть язык типа [бурушаски](#)), с одной стороны, и конвергентное развитие (см. [Конвергенция](#)) П. я. – с другой. Ряд типологич. черт позволяет говорить о существовании памирского [языкового союза](#), возможно, входящего в более обширный памиро-гиндукушский этноязыковой ареал.

Для вокализма П. я. характерны: противопоставление долгих и кратких гласных в шугнано-рушанском, сангличском и частично ваханском языках; наличие одного или двух гласных среднего ряда (ə, i) во многих языках. Ударение в целом падает на последний слог, хотя все или некоторые окончания во многих языках являются безударными. Отличит. черты консонантизма: наличие большого количества спирантов и аффрикат [с, ʒ, č, ǯ, ʃ[x], v[χ], x[x], v[v] (имеются почти во всех П. я.), θ, ð (восходят соответственно к др.-иран. смычным *t

и *d; есть во всех П. я., кроме ишкашимского и мунджанского)]; противопоставление v и w во всех П. я.; наличие ретрофлексных (церебральных) в южнопамирских языках, палатальных k̠ и ġ в язгулямском и мунджанском языках.

В П. я. существует разряд слов с общим значением существительного и относительного прилагательного (шугнанское žīg, ваханское ūar 'камень; каменный'), а также слова с общим значением качеств. прилагательного и качеств. наречия (шугнанское bašand, ваханское baf 'хороший; хорошо'). В ваханском, мунджанском и сарыкольском языках имена во мн. ч. имеют 2 падежа – прямой и косвенный. В шугнанском, рушанском и ишкашимском языках категория падежа выражена только указат. местоимениями, выступающими в роли [артикля](#). Они – также средство выражения [определённости-неопределённости категории](#). Категория рода сохраняется в шугнано-рушанских языках (кроме сарыкольского яз.), в язгулямском и мунджанском языках. Род существительного выражается либо с помощью указат. местоимений (шугнанское уа ūās 'та девушка', уи ūīdā 'тот мальчик'), либо внутр. [флексией](#) (шугнанское сūḥ 'петух', śāḥ 'курица'). Сравнит. степень прилагательных и наречий имеет морфологич. показатель (ваханское səkr-tər, бартангское rušt-dīr 'краснее'), превосходная степень выражена [контекстом](#). Система счисления в ваханском, язгулямском, мунджанском языках двадцатеричная [ваханское bu wist 'сорок' (букв. – два двадцать), bu wist-ət ḁas 'пятьдесят' (букв. – два двадцать и десять)]. Местоимение во всех П. я. сохраняет 2 или 3 падежа: прямой, косвенный и – реже – притяжательный. Указат. местоимения во всех языках (кроме язгулямского) сохраняют индоевропейскую 3-степенную систему: 1-я серия указат. местоимений – близко к говорящему, 2-я серия – близко к его собеседнику, 3-я серия – далеко от обоих.

Основы наст. времени глаголов в П. я. восходят к др.-иран. презенсу, основы претерита и перфекта развились на базе причастия на *-ta путём наращивания вторичного и даже третичного суффиксов (*-ta + *-ka + -in). Во всех П. я. лицо и число в наст. времени выражаются с помощью личных окончаний, следующих непосредственно за основой глагола (шугнанское patewum, ишкашимское fərkinəm 'бросаю'), в прош. времени в этой функции выступают отделяемые от основы показатели лица и числа, возникшие на базе старых энклитич. (см. [Клитика](#)) местоимений и частично глагольных [связок](#) (шугнанское wuz-um ratēwd, ишкашимское az-əm fərkind 'я бросил').

П. я. свойственно препозитивное употребление определения (ваханское lup rḡṣod, шугнанское ūllā ūās 'большая девочка'). В части наречий шугнано-рушанского яз., в язгулямском, мунджанском и ваханском языках сохраняется эргативная конструкция (см. [Эргативный строй](#)) с перех. глаголами в прош. времени (ср. в рушанском языке наст. время az wīnum 'я вижу' – прош. время tu wunt 'я видел').

Письменность есть у шугнанского яз. [алфавит на основе кириллицы (ограниченно используется в периодич. печати в Таджикистане)] и у ваханского яз. [алфавиты на основе латиницы (в Пакистане) и кириллицы (в Таджикистане; большого распространения не имеет)]. Эти языки изучаются в средней школе в районах проживания их носителей в Афганистане и Пакистане.

Ряд П. я. находится под угрозой исчезновения. Так, в Афганистане на ишкашимском яз. говорят лишь немногочисл. представители старшего поколения. Утрачивают родной язык около половины ваханцев Китая, живущие островками среди уйгуров.

Основы лингвистич. памироведения заложены в последней четв. 19 в. Первыми П. я. стали изучать зап.-европ. исследователи [Р. Шоу (Великобритания), В. Томашек (Австро-Венгрия), В. Гайгер (Германия), Дж. Гирсон (Великобритания), Г. Моргенштерне (Норвегия)]. Наиболее весомый вклад в их исследование внесли отеч. (в

т. ч. таджикские) иранисты. Становление отеч. школы памироведения (началось в 1-й пол. 20 в.) связано с именами И. И. [Зарубина](#) и его последователей: В. С. Соколовой, Т. Н. Пахалиной, Д. И. Эдельман, Д. Карамшоева, И. М. [Стеблин-Каменского](#) и др. С 1970-х гг. отеч. иранисты осуществляют сравнительно-историч. и историко-типологич. изучение памирских языков.

Литература

Лит.: Пахалина Т. Н. Памирские языки. М., 1969; она же. Исследование по сравнительно-исторической фонетике памирских языков. М., 1983; Соколова В. С. Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской группы. Л., 1973; Стеблин-Каменский И. М. Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. М., 1982; Эдельман Д. И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология. М., 1986; она же. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990; она же. Памирские языки // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. М., 2001; она же. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика. М., 2009; Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987; Payne J. Pamir languages // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989; Языки мира. Иранские языки. М., 2000. Т. 3: Восточноиранские языки; Основы иранского языкознания. Среднеиранские и новоиранские языки. М., 2008; The Iranian languages / Ed. by G. Windfuhr. L.; N. Y., 2009. См. также лит. при статьях [Ваханский язык](#), [Шугнано-рушанская группа](#), [Язгулямский язык](#).